

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 33–42. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 33–42.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 316.37

EDN TEDFGO

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-33-42>

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ТЕЛА», «ТЕЛЕСНОСТИ» И «ТЕЛЕСНЫХ ПРАКТИК» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ ДЕТСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Турыгин Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, aturigin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0758-6422>

Кудряшёв Алексей Валериевич, кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, kud.al@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0338-2940>

Аннотация. Современные междисциплинарные исследования тела и телесных практик имеют широкий перечень научных дисциплин: социокультурная антропология и социология спорта; история и антропология медицины; гендерные исследования телесности; социология власти и т. д. Антропологии детства и образования может быть отведена роль реконструкции структур реальности, благодаря которым формируются субъективные диспозиции. В исследованиях «тела», «телесности» и «телесных практик» в отечественных работах по антропологии детства и образования выделяются такие линии познания, как: артикуляция (закрепление в языке и текстах), реконфигурация (смена статуса отдельных элементов практики) и заимствование (использование иного опыта). Примерами реализации линии артикуляции могут быть названы исследования влияния вестернизации на телесные практики детей и молодёжи эпохи позднего социализма, а также гендерные аспекты в практиках интернациональной переписки и интернациональных визитов. Изучение реконфигуративности телесных практик в отечественной антропологии детства опосредованы изменением отношения к детству со стороны родителей, социальных институтов и государства. Ярким примером в этом смысле может быть реконструкция отношения взрослых к детской шалости на повседневном и институциональном нормативном уровнях. Опыт познания соответствующих явлений через заимствование включает интерпретацию практик переживания, согласования действий в группе, освоения азов грамотности. Кроме того, актуально изучение эволюции представлений о детской игрушке.

Ключевые слова: тело, телесность, телесные практики, антропология детства и образования, интерпретативный подход, исследовательская повестка.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23–28–00651.

Для цитирования: Турыгин А.А., Кудряшёв А.В. Современные интерпретации «тела», «телесности» и «телесных практик» в отечественной антропологии детства и образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 1. С. 33–42. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-33-42>

Research Article

MODERN INTERPRETATIONS OF THE “BODY”, “CORPOREALITY” AND “CORPOREAL PRACTICES” IN THE DOMESTIC ANTHROPOLOGY OF CHILDHOOD AND EDUCATION

Alexander A. Turigin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, aturigin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0758-6422>

Alexey V. Kudryashev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, kud.al@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0338-2940>

Abstract. Modern interdisciplinary studies of the body and corporeality have a wide range of scientific disciplines: sociocultural anthropology and sociology of sport; history and anthropology of medicine; gender studies of corporeality; sociology of power, etc. The anthropology of childhood and education can be assigned the role of reconstructing the structures of reality, thanks to which subjective dispositions are formed. In studies of the “body”, “corporeality” and “corporeal practices” in domestic works on the anthropology of childhood and education, such lines of knowledge are distinguished

as: articulation (fixing in language and texts), reconfiguration (changing the status of individual elements of practice) and borrowing (using other experience). Examples of the implementation of the articulation line can be called the study of the influence of Westernization on the bodily practices of children and youth of the late socialist era, as well as gender aspects in the practices of international correspondence and international visits. The study of the reconfiguration of bodily practices in the domestic anthropology of childhood is mediated by a change in the attitude towards childhood on the part of parents, social institutions and the state. A striking example in this sense can be the reconstruction of the attitude of adults to children's pranks at the everyday and institutional normative level. The experience of learning the relevant phenomena through borrowing includes the interpretation of the practices of experiencing, coordinating actions in a group, mastering the basics of literacy, in addition, the study of the evolution of ideas about a children's toy is relevant.

Key words: body, corporeality, body practices, anthropology of childhood and education, interpretive approach, research agenda.

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23–28–00651.

For citation: Turygin A.A., Kudryashev A.V. Modern interpretations of the “body”, “corporeality” and “corporeal practices” in the domestic anthropology of childhood and education. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 33–42 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-1-33-42>

Под влиянием постмодернистского поворота второй половины XX в. [Бахманн-Медик; Джеймисон; Павлов] телесность как концепт и эпистемологическая конструкция становится объектом междисциплинарного анализа. Именно тогда было сформировано представление о «теле» как о коммуникативной и знаково-символической системе, обладающей системой явных и скрытых смыслов, с помощью которых отражается определённая социальная реальность. Тело начинает пониматься не только в его биологическом измерении, но и в культурно-историческом, а телесные практики, отражающие связи с конкретной реальностью, преподносятся как ценностный компонент, присущий тому или иному обществу. Разнообразие телесных практик (поведенческие особенности, формируемые под влиянием морально-этических, бытовых, педагогических, медицинских, юридических и иных форм воздействия, языковые и визуальные метафоры, представления о собственном теле, половозрастные аспекты телесности, физический опыт и память тела, повседневность и др.) позволяет понять, как создаётся и воспроизводится социальная реальность [Соколов: 202–207]. Другими словами, обращение к телу предполагает, что социальные ценности и нормы, системы знаний и идей, структуры и технологии формируют репрезентативность телесности, понимаемой не только в качестве биологической субстанции, но и как системы, содержащей знание о самой реальности «то, как мы ходим, играем, производим на свет детей, спим или едим» [История: 5]. Эта система включает множество взаимосвязанных компонентов, таких как болезни, увечья, эмоции, спорт, сексуальность, моду, приём пищи и т. д., представления и действия по отношению к которым находятся под влиянием ценностных норм в конкретном обществе. Так, например, внешний вид человека (одежда) и его восприятие другими людьми зависит от существующей морали [Perrot: 81].

Приведем предпосылки для междисциплинарного исследования тела и телесных практик в современных науках.

Во-первых, тело в движении является предметом истории, социокультурной антропологии и социологии спорта. Спорт в качестве феномена общественной жизни обладает повышенной привлекательностью как для профессионалов, так и для любителей, проецируя и стимулируя развитие таких поведенческих практик, как стремление к балансу физического и психического здоровья, физическая активность, равенство, секулярность, ролевая специализация, рационализация, особая организация, количественный учёт, погоня за рекордами и т. д. [Белозеров: 53–59]. Культурные аспекты спортивной деятельности, выраженные через практики созерцания, подражания или молитвы [Мамедов: 181–189], позволяют понять механизмы саморегуляции, производные от конкретных общественных ценностей.

Во-вторых, представление о болезнях и их лечении в зависимости от состояния и ожиданий научно-технического прогресса является предметом истории и антропологии медицины [Поповкин: 94–106; Михель: 295–312]. Исследователи исходят из того, что понятие «боли» и «болезни» имеет исторически обусловленное и выраженное социальное, символическое и сакральное значение (не только медицинское) [Песоцкая: 150–154]. По этой причине научный интерес сфокусирован на «взаимосвязи социальной среды и знаково-символической природы психики в норме и патологии» [Песоцкая: 152].

В-третьих, гендерные исследования телесности провели различие между телом как биологической единицей (пол) и гендером как социокультурной единицей [Кандиоти: 156–163; Киммел; Тартаковская: 5–23]. Гендерные исследования телесности обращают внимание на функциональную и структурную связь гендера и пола [Летина: 218–223]. По этой причине внимание уделяется преимущественно практикам телесности. Во многом революционный характер по-

нения «практики телесности», по мнению австралийской исследовательницы Р. Коннелл, позволил преодолеть ограниченность марксизма деятельностным подходом, отражающим только классовые интересы (Н. Луман, Э. Гидденс, П. Бурдьё, Ю. Хамермас), а также дополнить теории социальной идентичности, развиваемые социальной психологией, личностным измерением [Коннелл]. В теории Р. Коннелл телесные практики в их гендерной обусловленности возможны в контексте: отношений власти, производственных отношений и разделении труда, эмоциональных отношениях и символических репрезентаций [Connell: 23–28].

В-четвертых, социология переосмыслила концепт «власти», обратив внимание на телесные практики принуждения [Горлова: 117–123]. Вслед за нетипичной для политических наук проблематизацией М. Фуко категории «власть», исследователи обратили внимание на общество как на сложную систему взаимных обязательств, которые не только связывают людей вместе, но и вынуждают их (или мешают им) вести себя определённым образом, подвергаются риску потерять всё и оказаться в тюрьме, принимать решения или навязывать их, избегать определённых вопросов, исключая их из «повестки дня» и пр. Иное обоснование «власти» отводило место телесным практикам наказания и поощрения как способам общественной легитимации. М. Фуко разработал концепцию биовласти, в основе которой лежало управление жизнью посредством регулирования рождаемости, смертности, здоровья, продуктивности и всего, что связано с воспроизводством и поддержанием жизни, пронизывающую все аспекты существования человека, от личных привычек до государственных программ. Биополитика, таким образом, создаёт и поддерживает специальные нормы, стандарты и идеалы, которые распространяются на все сферы жизни: питание, сон, репродуктивное поведение, физическую активность, эмоциональное состояние. Медицина в этом контексте выступает не только как система лечения, но и как мощный инструмент контроля. Она определяет, что такое здоровое тело, устанавливает стандарты красоты и физической формы, навязывает определённые диеты и режимы тренировок, использует технологии для мониторинга и контроля над состоянием здоровья населения [Фуко: 2010; Фуко: 1999].

В-пятых, антропология сосредоточилась на изучении природы восприятий (запахи, цвета, пища, одежда и др.), концентрируясь на изучении человека в контексте культуры. Она не просто исследует биологические и культурные аспекты жизни, но и акцентирует внимание на более глубоком понимании смысла человеческой сущности через отношение и восприятие человеком того, что его окружает, формирует смыслы

и интерпретирует их, например через метафору. Антропологический подход указывает на то, что облик человека создаётся в рамках взаимодействия с «другим», «чуждым», «иным». Поэтому важным аспектом является вопрос о восприятии «другого», что позволяет понять «своё» [Хлебникова: 43–46].

Об актуальности возросшего изучения «тела» и «телесности» в последние десятилетия говорит так называемый «перформативный поворот», под влиянием которого исследователи обратили внимание на «обретение идентичностей» посредством особого действия – перформанса [Бёрк: 337–354]. Перформансы как телесные практики производят смыслы посредством символических инсценировок с предметами и/или через кратковременное, динамичное взаимодействие между людьми [McKenzie]. Как в случае с кассетным магнитофоном в повседневной жизни, перформансы воспроизводят или создают формальные связи с реальностью: от выбора кассеты с музыкой для создания танцевальной площадки и проведения досуга до инсталляции с мемориальной фиксацией прошлого конкретной эпохи.

На основании современных исследований можно полагать, что «тело» рассматривается как универсальная и стабилизирующая структура, которая формирует единый опыт людей. Оно представляет не просто физический объект, а неосознанный горизонт человеческого опыта, который играет ключевую роль в восприятии и взаимодействии с окружающим миром. «Тело» можно представить как центр трансформации действий, своего рода «порог», на котором впечатления, полученные индивидом, принимают форму движений (действий). Это означает, что тело служит связующим звеном между внутренним миром человека и внешней реальностью, позволяя ему действовать и реагировать на стимулы. Физическое тело также выступает как некое препятствие на пути познания, что можно трактовать как метафору ограничения восприятия. Оно создаёт определённые границы, которые не позволяют человеку полностью осознать все аспекты своего существования. Однако именно эти границы делают возможным взаимодействие с окружающим миром, формируя уникальный опыт каждого индивида. Кроме того, тело является центральным элементом процессов коммуникации. Физическое присутствие в мире влияет на то, как мы общаемся и воспринимаем друг друга («осозаемое тело» – Ролан Барт) [Барт]. Тело не просто передаёт информацию, оно также выражает эмоции и намерения, что делает коммуникацию многогранной и сложной. В философском контексте тело также носит в себе два центральных модуса человеческого бытия: «иметь» и «быть». Это означает, что через тело мы не только обладаем материальными вещами, но и осознаем своё существование, свою

идентичность. В этом смысле тело становится квинтэссенцией человеческого опыта, включая физические, эмоциональные и когнитивные аспекты. Таким образом, «тело» является не просто физической оболочкой, а сложной и многослойной структурой, которая формирует и обогащает человеческий опыт. Оно служит не только связующим звеном между внутренним и внешним мирами, но и пространством, где происходит постоянная трансформация впечатлений и действий, что делает его центральным элементом в понимании человеческого бытия [Грицанов].

«Телесность», понимаемая первоначально дуалистически и как противоположность «духовности», представляет собой всю совокупность проявлений тела от психофизических характеристик (двигательная активность, осязание и обоняние и др.) до понимания, интерпретации, производства и репрезентации смыслов [Леви].

Понятие «телесных практик» (П. Бурдьё), или «техник тела» (М. Мосс), обращено к связям между человеком и реальностью, находя выражение в репрезентативных отношениях между субъективными диспозициями (представлениями) и объективными структурами посредством действий по актуализации и воспроизведению этих структур в индивидуальном и групповом опыте. Другими словами, речь идёт об осознанных и повторяемых действиях человека или группы, адаптирующих тело (тела) к его (их) применению в обществе. Кроме контекстов, предпочтение которым отдавал П. Бурдьё, изучив телесные практики солдата, церковного служителя или врача, существует более гибкий подход к практикам, который апеллирует к двум аспектам тела: а) тело в его субъективном, личностном (интеллектуальном) осмыслении как потенциальный актор в границах возможного действия, например дозволенного/запрещённого; б) тело во взаимодействии с самим собой, физической средой и миром во всех его смыслах [Жау: 107].

Задача «антропологии детства и образования» – понять, как в процессе актуализации и воспроизводства структур реальности формируются субъективные диспозиции, и как на них можно повлиять педагогическими средствами. В этом плане она близка к педагогической антропологии, хотя категория «детства» в ней осмысливается как культурно-исторический концепт, обладающий своей неповторимой уникальностью.

В соответствии с наиболее устоявшимся в науках подходом к классификации телесных практик, в отечественной антропологии детства можно различать **фоновые (формальные) практики** (неэксплицированное воспроизводство знаний и умений) и **конкретные (неформальные) практики** (деятельность, соединяющая слова и действия, так называемая «языковая игра») [Волков, Хархордин: 14–15]. В отличие

от первых, вторые, которым антропологией детства отдаётся явный приоритет, создаются из решения практических задач в ситуации неопределённости. Фоновые практики, выраженные в суждениях, понятиях, реакциях фиксируют деятельностный контекст в условиях определённости чрез «набор фоновых допущений» (все действия, которые обычно происходят, например, в больнице, в школе, в столовой). Фоновые допущения обычно транслируются и воспроизводятся коллективной памятью («как надлежит себя вести»). Основоположник экзистенциализма М. Хайдеггер, разработавший свою концепцию бытия, дополнил фоновые допущения «раскрывающим характером» практик, привнеся идею о «неожиданном» и «невном» столкновении человека с реальностью. Такого рода «столкновение» требовало от человека «другого оснащения» (иного опыта) для решения нестандартной задачи [Хайдеггер: 90–91]. Допустимые траектории познания в связи с этим выстраиваются вокруг **артикуляции, реконфигурации и заимствования**. Процесс артикуляции заключается в том, что определённые модели поведения и способы действия попадают в фокус общественного внимания, получив чёткое обозначение в языке, благодаря которому они закрепляются в качестве норм. Примеры артикуляции чаще всего находят выражение в кодексах поведения или наставлениях о том, как надлежит себя вести, отражающих культурно-исторический контекст эпохи. Реконфигурация представляет процесс, при котором некоторые элементы практики, которые раньше считались второстепенными, становятся основными. Например, фиксация дисциплинарных поведенческих стереотипов в условиях дикой природы, чему прежде могло не придаваться никакого значения, кроме нагнетания страхов от столкновения со стихией. Заимствования затрагивают сферу иного опыта, который может быть одним из условий для успешного действия в новом и незнакомом настоящем.

Исследованию телесных практик детей и молодёжи эпохи позднего социализма в русле *артикуляционной* стратегии посвящены работы Б.В. Куприянова, С.Л. Шалаевой, О.Е. Кошелевой, Н.А. Мицюк и др., общим основанием для которых является изучение влияния вестернизации [Иноземцев: 58–69; Тетюшкина: 350–356] на детскую повседневность. Широкий спектр новейших исследований позволяет идентифицировать поведенческие модели, зафиксированные в тезаурусе вестернизации: эмансипаторные и индивидуализирующие практики тела («крутой», «новый», «мажор»), отражающие стереотипы «новой морали» и «телеэкранной социализации» [Шалаева: 169–182], приобщение к культуре массового потребления посредством приобретения «привозных товаров», например жевательной резинки («жвачки»),

напитков, джинсов, бытовой техники, как стратегия сопричастности [Куприянов: 192–210; Кудряшев: 57–73], распространение субкультурных стереотипов поведения (панк-, рок-, хип-хоп, рэп-культуры) с атрибутивной телесностью [Кузовенкова: 57–61; Милюгина: 129–133; Скляревский: 92–95], сленговая коммуникация [Хитрик: 217–220].

Телесность, особенно в её гендерном аспекте, находит косвенное выражение через письмо в практиках интернациональной переписки и интернациональных визитов. Как показывает исследование опыта социализации советских школьников в эпоху позднего социализма в контексте публичной дипломатии, интерес к личным встречам был продиктован потребностью в сравнении «своего» с «иным» («другим»), а в переписке, помимо идеологической составляющей, мальчиков больше интересуют темы, связанные с «героикой», «военной историей», повседневных увлечениях и книгах, в то время как девочек привлекают бытовые вещи, семейные ценности, игрушки, мир без войн и родина [Турыгин, Куприянов, Талалаев: 331–342; Белова: 226–246].

Изучение *реконфигуративности* телесных практик в отечественной антропологии детства опосредованы изменением отношения к детству со стороны родителей, социальных институтов и государства. В силу разных факторов, к числу которых можно отнести: возросшую трудовую занятость родителей; риски современного информационного общества; формирование представлений об угрозах (техногенных, природных, национально-этнических, религиозных и др.); снижение контроля над частной жизнью (особенно актуальный для эпохи позднего социализма фактор – телесные практики совладания и стрессоустойчивости, тренинга и аутотренинга, самообразования, профилактики гигиены, здорового и безопасного образа жизни, поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих здоровью и жизни ребёнка). Все они отражают новые связи с реальностью, расширяя и формируя необходимые навыки взаимодействия с ней [Буйлова: 5–16; Володкович: 139–142; Малин: 150–154; Щербакова: 61–63].

Пример реконфигурации телесных практик представлен в исследовании об отношении взрослых к детской шалости на повседневном и институциональном нормативном уровнях [Куприянов: 57–70]. Развитие общества в направлении эмансипации, начавшееся в фазу распада Советского Союза, сопровождалось пересмотром концепта вины и ответственности ребёнка за так называемые «шалости» как особой формы детского самоутверждения по преодолению социальных ограничений и давления. Представления у детей и взрослых «шалости» менялись вместе с пересмотром «границ приемлемого», расширяя вероятность допустимой свободы действий и вытесняя

то, что прежде соотносилось с социально одобряемым поведением (в силу идеологических ценностей коллективизма). Ценности индивидуализма стали всё более поощряться родителями, а под санкцию наказания и всепрощения попадать только те проступки ребёнка (шалости), которые соотносились с его субъективной ответственностью, направленной на себя или близких родственников. Детская шалость, идентифицировать которую позволили результаты эмпирического исследования 2017–2020 гг., стала, по мнению его автора, важным элементом в процессе формирования личности ребёнка и его взаимодействия с окружающим миром.

Перспектива *заимствования* в изучении телесных практик ориентирует на «пространство другого опыта» и «горизонты ожиданий» [Козеллек: 149–173], то есть охватывает область другого опыта, который может являться одним из факторов, способствующих успешному функционированию в новом и неизданном настоящем. Заимствование можно идентифицировать через описание примеров (например, через описание успешного опыта по отношению к тому, как поступать в случае телефонного мошенничества) или через тренинги – практики переживания [Михль; Миновская: 22–25], умения действовать в команде [Зинкевич-Евстигнеева; Глухов: 30–33], разработать проект [Субботина: 67–72; Дорошина: 23–26], развивать когнитивные и творческие способности в решении нетривиальных задач (квесты) [Перфильева: 250–257], освоить или усовершенствовать азы грамотности (финансовой, электоральной, экологической) [Русина: 116–121; Лунева: 113–118] и пр.

Заимствования уместны не только там, где практики выполняют функцию «научения». Они необходимы ещё и там, где существует потребность в принятии «нового», бесконтрольное копирование которого детьми со временем стало напоминать издержки глобализации. Исследования, посвящённые эволюции представлений о детской игрушке, наводят на размышление об изменении их символических смыслов [Харитоновна: 135–140; Понкин: 912–919; Лимарь: 322–326]. Например, привычная советскому школьнику мягкая игрушка «зайка» из друга становится атрибутом телесности, демонстрируя на публице (взять игрушку в школу, привязать к рюкзаку) определённые черты характера его владельца (кроткий нрав, инфантильность, скромность). Подобные поведенческие практики копируют практики глобальной, преимущественно японской, культуры аниме с её антропо- и зооморфным символизмом и практиками перевоплощения (костлей).

Вывод. Антропологии детства и образования может быть отведена роль реконструкции структур реальности, благодаря которым формируются субъективные диспозиции. В исследованиях «тела»,

«телесности» и «телесных практик» в отечественных работах по антропологии детства и образования выделяются такие линии познания, как: артикуляция (закрепление в языке и текстах), реконфигурация (смена статуса отдельных элементов практики) и заимствование (использование иного опыта). Примерами реализации линии артикуляция могут быть названы исследование влияния вестернизации на телесные практики детей и молодёжи эпохи позднего социализма, а также гендерные аспекты в практиках интернациональной переписки и интернациональных визитов.

Изучение *реконфигуративности* телесных практик в отечественной антропологии детства опосредованы изменением отношения к детству со стороны родителей, социальных институтов и государства. Ярким примером в этом смысле может быть реконструкция отношения взрослых к детской шалости на повседневном и институциональном нормативном уровне. Опыт познания соответствующих явлений через *заимствование* включает интерпретацию практик переживания, согласования действий в группе, освоения азов грамотности, кроме того, актуально изучение эволюции представлений о детской игрушке.

Список литературы

- Барт Р.* Система моды. Статьи по семиотике культуры. Москва: изд-во. Сабашниковых, 2003. 511 с.
- Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 580 с.
- Белова А.В.* Интернациональная дружба по переписке как феномен повседневности школьников в социалистических обществах 1980-х годов (на примере ГДР и СССР) // *Повседневная жизнь при социализме. Немецкие и российские подходы.* 2015. С. 226–246.
- Белозеров В.И.* Спорт как социальный феномен: основные этапы становления социологии спорта // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2022. № 2 (94). С. 53–59.
- Бёрк П.* «Перформативный поворот» в современной историографии // *Одиссей: человек в истории.* 2008. С. 337–354.
- Буйлова Л.Н.* Роль социальных и культурных практик в профилактике рисков терроризма и экстремизма в образовательной среде // *Про-ДОД.* 2021. № 5 (35). С. 5–16.
- Волков В.В., Хархордин О.В.* Теория практик. Санкт-Петербург: изд-во. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
- Володкович С.Л.* Профилактика стресса у студенческой молодёжи путём применения фитнес-йоги в практике физического воспитания // *Специфические и неспецифические механизмы адаптации при стрессе и физической нагрузке: сб. науч. ст.* 2017. С. 139–142.
- Глухов А.Е.* Новые грани группового субъекта в школьном образовании: от коллектива к команде // *Поиск: науч.-метод. журнал.* 2022. № 1 (78). С. 30–33.
- Горлова И.И.* Телесность, телесные практики и телесный код в аспекте проблематизации // *Право и практика.* 2015. № 4. С. 117–123.
- Грицанов А.А.* Тело // *История философии.* 2002. 764 с.
- Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. Москва, 2019. 812 с.
- Дорошина Л.А.* Инновационная проектная деятельность как путь совершенствования проектной деятельности учащегося // *Современное технологическое образование: опыт, инновации, перспективы.* 2018. С. 23–26.
- Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Теория и практика командообразования: современная технология создания команд. Москва: Речь, 2009. 204 с.
- Иноземцев В.Л.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // *Вопросы философии.* 2004. № 4. С. 58–69.
- История тела: в 3 т. Т. 1. От Ренессанса до эпохи Просвещения / под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло.* 3-е изд. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. 472 с.
- Кандиоти Д.* Эволюция гендерных исследований: обзор // *Женщины и социальная политика (гендерный аспект).* 1992. С. 156–163.
- Киммел М.* Гендерное общество. Москва, 2006. 458 с.
- Козеллек Р.* «Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» – две исторические категории // *Социология власти.* Вып. 28, № 2. 2016. С. 149–173.
- Коннелл Р.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. Москва, 2015. 538 с.
- Кудряшев А.В.* Жевательная резинка в контексте повседневности советских школьников (по материалам периодических изданий 1960–1970-х гг.) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология.* 2020. № 56. С. 57–73.
- Кузовенкова Ю.А.* Особенности освоения европейского культурного опыта: на материале рок-культуры и хип-хоп культуры // *Вопросы культурологии.* 2017. № 3. С. 57–61.
- Куприянов Б.В.* Детская шалость дошкольника: перспективы исследовательской повестки // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4, Педагогика. Психология.* 2021. № 61. С. 57–70.
- Куприянов Б.В.* Жевательная резинка в жизненном мире советских детей 1960–1980 годов (реконструкция по современным воспоминаниям) // *Этнографическое обозрение.* 2023. № 6. С. 192–210.
- Леви Т.С.* Психология телесности между душой и телом. Москва: АСТ, 2005. 731 с.

Летина Н.Н. Взаимодействие концептов «гендер» и «тело» в интегративном культурологическом поле // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1, № 3. С. 218–223.

Лимарь А.А. Изменение ценности детской игры и игрушки // Игровая культура современного детства: материалы науч.-практ. конф.; Москва, 28–30 сентября 2016 года. 2017. С. 322–326.

Лунева Ю.В. Формирование компетенций финансовой грамотности школьников и студентов в рамках Всероссийского чемпионата по финансовой грамотности // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2022. № 4 (79). С. 113–118.

Малин С.В. Практика профилактики трудовой незанятости учащейся молодежи в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 22. С. 150–154.

Мамедов А.А. Антропологические контексты спортивной духовности на примере древнегреческой агонистики // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 2. С. 181–189.

Милюгина Е.Г. Эволюция атрибутики молодежных субкультур: от традиционной символики к современному культурному коду // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сб. науч. трудов. 2021. С. 129–133.

Миновская О.В. Социокультурная практика подросткового приключения в условиях современного общества // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Вып. 23, № 4. С. 22–25.

Михель Д.В. Социальная история медицины: становление и проблематика // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7, № 3. С. 295–312.

Михль В. Педагогика переживания. Москва: Либроком, Едиториал УРСС, 2014. 200 с.

Павлов А.В. Постмодернизм: как социальная и культурная теория объясняет наше время. Москва, 2021. 561 с.

Перфильева Н.И. Инновационные формы организации культурно-досуговой деятельности молодежи: на примере квест-игр или «квест в реальности» // Дизайн, мода, культурные индустрии: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 250–257.

Песоцкая Е.Н. Концепция болезни в истории медицины и социальная реальность: антропологическая составляющая и эпистемический подход // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 12-1. С. 150–154.

Понкин И.В. Детская игрушка? // Вопросы культурологии. 2022. № 11. С. 912–919.

Поповкин А.В. Антропология научной и традиционной медицины: сравнительный анализ на основе материалов юга Дальнего Востока России // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. № 8 (24). С. 94–106.

Русина А.С. Формирование электоральной грамотности как актуальная задача современного гражданского образования старшеклассников // Вестник МГПУ. Сер.: Педагогика и психология. 2019. № 1 (47). С. 116–121.

Скляревский Н.В. К вопросу о появлении панк-культуры в современной России // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф.; Пенза, 1 апреля 2014 года. 2014. С. 92–95.

Соколов А.Б. Концепт «Тело» в современных исторических исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3. С. 202–207.

Субботина О.И. Проектная деятельность как средство формирования готовности к профессиональной деятельности // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2017. № 2. С. 67–72.

Тартаковская И.Н. Гендерная теория как теория практик // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 5–23.

Тетюшкина С.А. Вестернизация как социокультурное явление // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 350–356.

Турыгин А.А., Куприянов Б.В., Талалаев А.А. Политическая социализация советских школьников в пространстве детской публичной дипломатии (на примере международных визитов) // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 3 (97). С. 331–342.

Фуко М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. Санкт-Петербург: Наука, 2010. 448 с.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Москва: Наука, 1999. 508 с.

Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков, 2003. С. 90–91.

Харитонова Е. Репрезентация детского мира в повседневной жизни россиян XIX века (детский костюм и игрушки) // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология: сб. науч. трудов. 2014. Т. 1. С. 135–140.

Хитрик Ю.И. Влияние английского молодежного сленга на российский молодежный сленг // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания; Ставрополь, 1–5 апреля 2013 года. 2013. С. 217–220.

Хлебникова О.В. Современная антропология как история восприятия // Символ науки. 2016. № 2–3. С. 43–46.

Шалаева С.Л. Детство в ситуации постмодерна // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148, № 1. С. 169–182.

Щербакова П.М. Экстремизм и терроризм: теория и практика предупреждения и профилактики // Безопасное детство как правовой и социально-пе-

дагогический концепт: в ракурсе «траектория профессионального развития современного педагога». 2023. С. 61–63.

Connell R.W. The men and the boys. Cambridge, 2000, 273 pp.

Jay L. Pratiques somatiques et écologie corporelle. Sociétés, vol. 125 (3), 2014, pp. 107.

McKenzie J. Perform or Else: From Discipline to Performance. London, 2001, 306 pp.

Perrot M. Le corps a son histoire. L'Histoire, no. 8, 1979, 336 pp.

References

Bart R. *Sistema mody`. Stat`i po semiotike kul`turny`* [The fashion system. Articles on the semiotics of culture]. Moscow, 2003. 511 p. (In Russ.)

Baxmann-Medik D. *Kul`turny`e povoroty`. Novy`e orientiry` v naukax o kul`ture* [Cultural twists. New guidelines in the sciences of culture]. Moscow, 2017. 580 p. (In Russ.)

Belova A.V. *Internacional`naya družhba po perepiske kak fenomen povsednevnosti shkol`nicz v socialisticheskix obshhestvax 1980-x godov (na primere GDR i SSSR)* [International friendship by correspondence as a phenomenon of everyday life of schoolgirls in socialist societies of the 1980s (on the example of the GDR and the USSR)]. *Povsednevnyaya zhizn` pri socializme. Nemeckie i rossijskie podxody`* [Daily life under socialism. German and Russian approaches], 2015, pp. 226-246. (In Russ.)

Belozеров V.I. *Sport kak social`ny`j fenomen: osnovny`e e`tapy` stanovleniya sociologii sporta* [Sport as a social phenomenon: the main stages of the formation of the sociology of sport]. *Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2022, no. 2 (94), pp. 53-59. (In Russ.)

Byork P. «*Performativny`j povорот*» v sovremennoj istoriografii [“*Performative turn*” in modern historiography]. *Odisej: chelovek v istorii* [Odyssey: a man in history], 2008, pp. 337-354. (In Russ.)

Bujlova L.N. *Rol` social`ny`x i kul`turny`x praktik v profilaktike riskov terrorizma i e`kstremizma v obrazovatel`noj srede* [The role of social and cultural practices in preventing the risks of terrorism and extremism in the educational environment]. *Pro-DOD* [Pro-DOD], 2021, vol. 5 (35), pp. 5-16. (In Russ.)

Dzhejmison F. *Postmodernizm, ili Kul`turnaya logika pozdnego kapitalizma* [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism]. Moscow, 2019. 812 p. (In Russ.)

Doroshina L.A. *Innovacionnaya proektnaya deyatel`nost` kak put` sovershenstvovaniya proektnoj deyatel`nosti uchashhegosya* [Innovative project activity as a way to improve the student's project activity]. *Sovremennoe texnologicheskoe obrazovanie: opy`t, innovacii,*

perspektivy` [Modern technological education: experience, innovations, prospects], 2018, pp. 23-26. (In Russ.)

Fuko M. *Rozhdenie biopolitiki. Kurs lekcij, prochtanny`x v Kollezhe de Frans v 1978-1979 uchebnom godu* [The Birth of Biopolitics. Lecture Course Delivered at the College de France in the 1978-1979 Academic Year]. St. Petersburg, 2010. 448 p. (In Russ.)

Fuko M. *Nadzirat` i nakazy`vat`. Rozhdenie tyur`my`* [To Discipline and Punish. The Birth of Prison]. Moscow, 1999. 508 p. (In Russ.)

Gluxov A.E. *Novy`e grani gruppovogo sub`ekta v shkol`nom obrazovanii: ot kollektiva k komande* [New facets of the group subject in school education: from the collective to the team]. *Poisk: nauch.-metod. zhurnal* [scientific and methodological journal Search], 2022, no. 1 (78), pp. 30-33. (In Russ.)

Gorlova I.I. *Telesnost`, telesny`e praktiki i telesny`j kod v aspekte problematizacii* [Corporeality, bodily practices and the bodily code in the aspect of problematization]. *Pravo i praktika* [Pravo i praktika], 2015, no. 4, pp. 117-123. (In Russ.)

Griczanov A.A. *Telo* [The body]. *Istoriya filosofii* [The history of philosophy], 2002. 764 p. (In Russ.)

Inozemcev V.L. *Vesternizaciya kak globalizaciya i «globalizaciya» kak amerikanizaciya* [Westernization as globalization and “globalization” as Americanization]. *Voprosy` filosofii* [Questions of philosophy], 2004, no. 4, pp. 58-69. (In Russ.)

Istoriya tela: v 3 t. T. 1. Ot Renessansa do e`poxi Prosveshheniya [The History of the body. Vol. 1. From the Renaissance to the Age of Enlightenment], ed. by A. Korben, Zh.-Zh. Kurtina, Zh. Vigarello. Moscow, 2021. 472 p. (In Russ.)

Kandiotti D. *E`volyuciya genderny`x issledovanij: obzor* [The evolution of gender studies: A review]. *Zhenshhiny` i social`naya politika (genderny`j aspekt)* [Women and social policy (gender aspect)], 1992, pp. 156–163. (Rus. Ed.)

Kimmel M. *Gendernoe obshhestvo* [Gender Society]. Moscow, 2006. 458 p. (In Russ.)

Kozellek R. «*Prostranstvo opy`ta*» i «*gorizont ozhidaniy*» - dve istoricheskie kategorii [“The space of experience” and “the horizon of expectations” - two historical categories]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], 2016, vol. 28, no. 2, pp. 149-173.

Konnell R. *Gender i vlast`: obshhestvo, lichnost` i gendernaya politika* [Gender and Power: Society, personality and Gender Politics]. Moscow, 2015. 538 p. (In Russ.)

Kudryashev A.V. *Zhevatel`naya rezinka v kontekste povsednevnosti sovetskix shkol`nikov (po materialam periodicheskix izdanij 1960-1970-x gg.)* [Chewing gum in the context of everyday life of Soviet schoolchildren (based on the materials of periodicals of the 1960s-1970s)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 4: Pedagogika. Psixo-*

logiya [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Ser. 4: Pedagogy. Psychology], 2020, no. 56, pp. 57-73. (In Russ.)

Kuzovenkova Yu.A. *Osobennosti osvoeniya evropejskogo kul'turnogo opy'ta: na materiale rok-kul'tury i xip-hop kul'tury* [Features of the development of European cultural experience: on the material of rock culture and hip-hop culture]. *Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies], 2017, no. 3, pp. 57-61. (In Russ.)

Kupriyanov B.V. *Detskaya shalost' doshkol'nika: perspektivy issledovatel'skoj povestki* [A preschooler's childish prank: prospects for a research agenda]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 4: Pedagogika. Psixologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Ser. 4: Pedagogy. Psychology], 2021, no. 61, pp. 57-70. (In Russ.)

Kupriyanov B.V. *Zhevatel'naya rezinka v zhiznennom mire sovetskix detej 1960-1980 godov (rekonstrukciya po sovremenny'm vospominaniyam)* [Chewing gum in the life world of Soviet children 1960-1980 (reconstruction according to modern memories)]. *E'tnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2023, no. 6, pp. 192-210. (In Russ.)

Levi T.S. *Psixologiya telesnosti mezhdushoj i telom* [Psychology of physicality between soul and body]. Moscow, 2005. 731 p. (In Russ.)

Letina N.N. *Vzaimodejstvie konceptov «gender» i «telo» v integrativnom kul'turologicheskom pole* [Interaction of the concepts "gender" and "body" in the integrative cultural field]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2010, vol. 1, no. 3, pp. 218-223. (In Russ.)

Limar' A.A. *Izmenenie cennosti detskoj igry i igrushki* [Changing the value of children's games and toys]. *Igrovaya kul'tura sovremennogo detstva* [Game culture of modern childhood]: materialy nauch.-prakt. konf., 2017, pp. 322-326. (In Russ.)

Luneva Yu.V. *Formirovanie kompetencij finansovoj gramotnosti shkol'nikov i studentov v ramkax Vserossijskogo chempionata po finansovoj gramotnosti* [Formation of financial literacy competencies of schoolchildren and students within the framework of the All-Russian Financial Literacy Championship]. *Informacionno-kommunikacionny'e tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii* [Information and communication technologies in pedagogical education], 2022, no. 4 (79), pp. 113-118. (In Russ.)

Malin S.V. *Praktika profilaktiki trudovoj nezanyatos-ti uchashhejsya molodyozhi v Rossijskoj Federacii* [The practice of preventing the labor unemployment of students in the Russian Federation]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and prospects of education development in Russia], 2013, no. 22, pp. 150-154. (In Russ.)

Mamedov A.A. *Antropologicheskie konteksty sportivnoj duxovnosti na primere drevnegrecheskoj agonistiki* [Anthropological contexts of sports spirituality on the example of ancient Greek agonistics]. *Social'no-gumanitarny'e znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 2022, no. 2, pp. 181-189. (In Russ.)

Milyugina E.G. *E'voljuciya atributiki molodyozhny'x subkul'tur: ot tradicionnoj simboliki k sovremennomu kul'turnomu kodu* [Evolution of attributes of youth subcultures: from traditional symbols to the modern cultural code]. *Rodnaya slovesnost' v sovremennom kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve* [Native literature in the modern cultural and educational space]: sb. nauch. trudov., 2021, pp. 129-133. (In Russ.)

Minovskaya O.V. *Sociokul'turnaya praktika podrostkovogo prikl'yucheniya v usloviyax sovremennogo obshhestva* [Sociocultural practice of teenage adventure in modern society]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2017, no. 4, pp. 22-25. (In Russ.)

Mixel' D.V. *Social'naya istoriya mediciny: stanovlenie i problematika* [Social History of medicine: formation and problematics]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research], 2009, vol. 7, no. 3, pp. 295-312. (In Russ.)

Mixl' V. *Pedagogika perezhivaniya* [Pedagogy of experience]. Moscow, 2014. 200 p. (In Russ.)

Pavlov A.V. *Postmodernizm: kak social'naya i kul'turnaya teoriya ob'yasnyayet nashe vremya* [Postmodernism: how social and cultural theory explains our time]. Moscow, 2021. 561 p. (In Russ.)

Perfil'eva N.I. *Innovacionny'e formy organizacii kul'turno-dosugovoj devatel'nosti molodyozhi: na primere kvest-igr ili «kvest v real'nosti»* [Innovative forms of organizing cultural and leisure activities of youth: on the example of quest games or "quest in reality"]. *Dizajn, moda, kul'turny'e industrii* [Design, fashion, cultural industries]: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 2019, pp. 250-257. (In Russ.)

Pesoczskaya E.N. *Koncepciya bolezni v istorii mediciny i social'naya real'nost': antropologicheskaya sostavlyayushhaya i e'pistemicheskij podxod* [The concept of disease in the history of medicine and social reality: an anthropological component and an epistemic approach]. *Mezhdunarodny'j zhurnal prikladny'x i fundamental'ny'x issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2018, no. 12-1, pp. 150-154. (In Russ.)

Ponkin I.V. *Detskaya igrushka? [A children's toy?]. Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies], 2022, no. 11, pp. 912-919. (In Russ.)

Popovkin A.V. *Antropologiya nauchnoj i tradicionnoj mediciny: sravnitel'ny'j analiz na osnove materia-*

lov yuga Dal'nego Vostoka Rossii [Anthropology of scientific and traditional medicine: comparative analysis based on materials from the South of the Russian Far East]. *E'tnosocium i mezhnacional'naya kul'tura* [Ethnosocium and interethnic culture], 2009, no. 8 (24), pp. 94-106. (In Russ.)

Rusina A.S. *Formirovanie e'lektoral'noj gramotnosti kak aktual'naya zadacha sovremennogo grazhdanskogo obrazovaniya starsheklassnikov* [Formation of electoral literacy as an urgent task of modern civic education of high school students]. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psixologiya* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology], 2019, no. 1 (47), pp. 116-121. (In Russ.)

Sklyarevskij N.V. *K voprosu o poyavlenii pank-kul'tury v sovremennoj Rossii* [On the question of the emergence of punk culture in modern Russia]. *Sovremennyye tekhnologii v rossijskoj i zarubezhny'x sistemax obrazovaniya* [Modern technologies in Russian and foreign education systems]: sb. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza, 2014, pp. 92-95. (In Russ.)

Sokolov A.B. *Koncept «Telo» v sovremenny'x istoricheskix issledovaniyax* [The concept of "Body" in modern historical research]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2009, no. 3, pp. 202-207. (In Russ.)

Shalaeva S.L. *Detstvo v situacii postmoderna* [Childhood in a postmodern situation]. *Uchyony'e zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanities], 2006, vol. 148, no. 1, pp. 169-182. (In Russ.)

Shherbakova P.M. *E'kstremizm i terrorizm: teoriya i praktika preduprezhdeniya i profilaktiki* [Extremism and terrorism: theory and practice of prevention and prophylaxis]. *Bezopasnoe detstvo kak pravovoj i social'no-pedagogicheskij koncept: v rakurse «traektoriya professional'nogo razvitiya sovremennogo pedagoga»* [Safe childhood as a legal and socio-pedagogical concept: from the perspective of "trajectory of professional development of a modern teacher"], 2023, pp. 61-63.

Subbotina O.I. *Proektnaya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti* [Project activity as a means of forming readiness for professional activity]. *Obrazovanie: Resursy razvitiya. Vestnik LOIRO* [Education: Development resources. The Herald of LOIRO], 2017, no. 2, pp. 67-72. (In Russ.)

Tetyushkina S.A. *Vesternizaciya kak sociokul'turnoe yavlenie* [Westernization as a socio-cultural phenomenon]. *Social'no-gumanitarnyye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 2010, no. 1, pp. 350-356. (In Russ.)

Tartakovskaya I.N. *Gendernaya teoriya kak teoriya praktik* [Gender theory as a theory of practices]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2007, no. 2, pp. 5-23. (In Russ.)

Tury'gin A.A., Kupriyanov B.V., Talalaev A.A. *Politicheskaya socializaciya sovetskix shkol'nikov v prostranstve detskoj publichnoj diplomatii (na primere mezhdunarodny'x vizitov)* [Political socialization of Soviet schoolchildren in the space of children's public diplomacy (on the example of international visits)]. *SibSkript* [SibScript], 2023, vol. 25, no. 3 (97), pp. 331-342. (In Russ.)

Xajdegger M. *By'tie i vremya* [Being and Time]. Kharkov, 2003, pp. 90-91. (In Russ.)

Xaritonova E. *Reprezentaciya detskogo mira v povsednevnoj zhizni rossiyan XIX veka (detskij kostyum i igrushki)* [Representation of the Children's World in Everyday Life of 19th Century Russians (Children's Costume and Toys)]. *Mir kul'tury: kul'turovedenie, kul'turografiya, kul'turologiya: sb. nauch. trudov* [The World of Culture: Cultural Studies, Cultural Studies, Cultural Research: collection of Scientific Papers], 2014, vol. 1, pp. 135-140. (In Russ.)

Xitrik Yu.I. *Vliyanie anglijskogo molodyozhnogo slenga na rossijskij molodyozhny'j sleng* [The Influence of English Youth Slang on Russian Youth Slang]. *Aktual'ny'e filosofskie i metodologicheskie problemy sovremennogo nauchnogo poznaniya* [Actual Philosophical and Methodological Problems of Modern Scientific Knowledge], 2013, pp. 217-220. (In Russ.)

Xlebnikova O.V. *Sovremennaya antropologiya kak istoriya vospriyatiya*. [Representation of the Children's World in Everyday Life of 19th Century Russians (Children's Costume and Toys)]. *Simvol nauki* [The World of Culture: Cultural Studies, Cultural Studies, Cultural Research: Collection of Scientific Papers], 2014, vol. 1, pp. 135-140. (In Russ.)

Volkov V.V., Xarxordin O.V. *Teoriya praktik* [Theory of practice]. St. Petersburg, 2008. 298 p. (In Russ.)

Volodkovich S.L. *Profilaktika stressa u studencheskoj molodyozhi putyom primeneniya fitnes-jogi v praktike fizicheskogo vospitaniya* [Prevention of stress among students through the use of fitness yoga in the practice of physical education]. *Specificheskie i nespecificheskie mexanizmy adaptacii pri stresse i fizicheskoy nagruzke: sbornik nauchny'x statej* [Specific and non-specific mechanisms of adaptation to stress and physical exertion: a collection of scientific articles], 2017, pp. 139-142. (In Russ.)

Zinkevich-Evstigneeva T.D. *Teoriya i praktika komandobrazovaniya: sovremennaya tekhnologiya sozdaniya komand* [Theory and practice of team building: modern technology of team building]. Moscow, 2009. 204 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; одобрена после рецензирования 28.12.2024; принята к публикации 28.12.2024.

The article was submitted 01.12.2024; approved after reviewing 28.12.2024; accepted for publication 28.12.2024.